

Е. И. КАМЕНЦЕВА

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. К. ЛУКОМСКОГО И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Владислав Крескентьевич Лукомский — с этим именем связана целая эпоха в развитии вспомогательных исторических дисциплин — геральдики, генеалогии, сфрагистики, — необыкновенная преданность изучению нашего культурного наследия, письменного и вещественного, работа по охране его в первые годы Советской власти. Он внес большой вклад в развитие отечественной исторической науки, одного из самых специальных ее направлений.¹

Владислав Крескентьевич Лукомский родился в 1882 г. в Калуге в служилой семье инженера-технолога путей сообщения Крескентия Павловича Лукомского.² О своей семье он так писал в одной из автобиографий: «Происходя из дворянского и даже „древнего“ полулитовского-полурусского рода, я родился в скромной семье, обеспеченной только личным трудом. . . Мой дед, начав служить почтальоном, окончил ее в скромной должности смотрителя почтовой станции в маленьком местечке Подольской губернии».³

Учился В. К. Лукомский в Калужской и Орловской гимназиях (последнюю он окончил в 1900 г.), а затем на юридическом факультете Московского университета. Причастный к студенческим волнениям 1902 г., он вынужден был оставить Московский университет и перейти в Петербургский, который и окончил в 1904 г. В 1906 г. он сдал государственный экзамен в Государственную юридическую испытательную комиссию. Его учителями

¹ О В. К. Лукомском см.: Черепнин Л. В. В. К. Лукомский (1882—1946). — КСИИМК. М., 1947, вып. 14, с. 120—121.

² Основным источником биографических сведений послужили записки В. К. Лукомского под названием «Хроника моей жизни» (ЦГИА СССР, ф. 986, оп. 1, д. 77).

³ ЦГИА СССР, Архив архива, оп. 3, д. 574, л. 4.

были Д. Я. Самоквасов, П. Н. Мречек-Дроздовский и П. А. Соколовский. Пройдя специализацию по истории древнерусского права под руководством Д. Я. Самоквасова, В. К. Лукомский предполагал посвятить себя архивной работе над первоисточниками по избранной специальности. Но жизнь рассудила по-другому. На последнем курсе университета его «допустили к занятиям» в канцелярии Департамента герольдии Сената, а затем, не оставляя мысли об архивной деятельности, он в 1905 г. начал работу в этом департаменте. В. К. Лукомский ставил перед собой задачу использовать в научно-исследовательских целях богатейший, но совершенно недоступный для посторонних ученых, не служащих в Герольдии, архив, заключающий в себе материал по истории дворянства и бюрократии с петровских времен.

Интерес к геральдике и истории средневекового рыцарства пробудил в В. К. Лукомском, когда он находился еще в 1-м классе гимназии, его первый и единственный гувернер, высланный в Калугу студент Дерптского университета Гейдингер. Этот интерес несомненно подогревался фамильными преданиями о происхождении рода Лукомских от князей Гедиминовичей. Не случайно первую свою публикацию он подписал: В. Ольгердович-Лукомский. Занимаясь геральдикой и генеалогией, он интересовался и историей материальной культуры, собирал книги по искусству и коллекционировал различные предметы с гербами.

Непосредственно с этими интересами было связано поступление В. К. Лукомского осенью 1907 г. в Петербургский археологический институт, в котором он прослушал лекции крупнейших специалистов по вспомогательным историческим дисциплинам: Н. П. Лихачева — по дипломатике и сфрагистике, И. А. Шляпкина — по палеографии, А. К. Маркова — по нумизматике, С. М. Середонина — по исторической географии, В. В. Майкова — по археологии, А. П. Воронова — по архивоведению, Н. А. Каринского — по славянской палеографии, С. М. Гольдштейна — по литовско-польским древностям. Институт он окончил в мае 1909 г. со званием действительного члена, защитив дипломную работу на тему «Русская геральдика». С этого времени начинается активная научная деятельность по исследованию проблем вспомогательных исторических дисциплин и памятников старины.

В 1909 и в 1911 гг. он принял участие в работах IV областного историко-археологического съезда в Костроме⁴ и XV археологического съезда в Новгороде по отделу геральдики. Непосредственным результатом участия в археологических съездах явилась публикация в 1913 г. очерка истории города Костромы⁵ — исследования, по нашей современной терминологии, в области истори-

⁴ Лукомский В. К. Историко-археологический съезд в Костроме. — Старые годы, 1909, июль—сентябрь, с. 485—488.

⁵ Лукомский В. К. Исторический очерк города Костромы. — В кн.: Лукомский В. К., Лукомский Г. К. Кострома. СПб., 1913, с. 1—34.

ческого краеведения. В 1911 г. он был участником съезда художников и непосредственно работал в комиссии гр. Д. С. Шереметева по выработке законопроекта об охране памятников искусства и старины.

Между тем, работая в Герольдии, В. К. Лукомский успешно продвигается по службе, последовательно занимая должности помощника обер-секретаря Департамента (на него также были возложены обязанности члена присутствия Гербового отделения Сената), а с 1914 г. — управляющего Гербовым отделением Департамента герольдии Сената.⁶ Уже в первые годы работы он заявил о себе как библиофил, знаток древностей. Он избирается действительным членом обществ библиотковедения, охраны памятников искусства и старины, Русского генеалогического общества, а также Общества возрождения художественности Руси, Историко-родословного общества, Общества ревнителей истории и ряда губернских ученых архивных комиссий. Но работа в Герольдии была главной, и как результат ее появились первые геральдические исследования.

Наибольшее значение для его становления как специалиста в области геральдики и генеалогии имели исследования монографического характера по истории геральдики в России,⁷ изучение жалованных грамот XVII—XVIII вв. как одного из геральдических и генеалогических источников⁸ и, наконец, обобщение данных об источниках русского гербоведения.⁹ В этих трудах проявились все качества, которые характеризовали В. К. Лукомского как ученого: знание источников, тщательный их анализ, умение обобщать материал и использовать его в практических целях. Сказалась школа, которую он прошел, с одной стороны, в Упперверситете, а с другой — в Археологическом институте. Им были определены основные группы геральдических источников, показана связь геральдики и генеалогии в той ее части, которая относится к родовым дворянским гербам, разработана методика исследования источников, обобщена работа, которая выполнялась в России в области геральдики. Уже тогда начинает определяться новое направление в изучении проблем вспомогательных исторических дисциплин и особенно русской геральдики, которой до публикаций В. К. Лукомского фактически не существовало. Работы ученого этих лет впоследствии использовались всеми специалистами по русской геральдике.

⁶ ЦГИА СССР, ф. 1343, оп. 54, д. 939, л. 3—6.

⁷ История Правительствующего сената за 200 лет. СПб., 1911, т. IV, с. 346—355; *Лукомский В. К.* О геральдическом искусстве в России. — Старые годы, 1911, февраль, с. 5—35.

⁸ *Лукомский В. К.* Жалованные грамоты XVII—XVIII ввек. — Старые годы, 1913, июль—сентябрь, с. 164—172.

⁹ *Лукомский В. К.* Источники русского гербоведения. — В кн.: Русская геральдика. Пг., 1915, с. 1—22.

В процессе практической деятельности в Герольдии и создания первых исследований по геральдике стало ясно, что наиболее существенным и необходимым в работе геральдиста являются сбор и классификация геральдических источников и создание справочников. Этим В. К. Лукомский активно начал заниматься с первых лет своей научной работы.¹⁰ Из всей массы гербов, бытовавших в России и насчитывавших, по позднейшим данным, около 10 000, были доступны для исследователя только 1500 гербов, опубликованных в 10 частях «Общего гербовника», и около 1500, изданных в «Гербовнике царства Польского» (2 части из 8) и в гербовниках Прибалтийского края и Финляндии.¹¹ Но, чтобы пользоваться доступными гербами, необходимы были указатели. Этой первоочередной работой и занимался В. К. Лукомский. Уже в 1910 г., а затем в 1917 г. он первоначально с С. Н. Тройницким, а потом и один создает указатели к «Общему гербовнику» (к опубликованным и неопубликованным частям) и к гербовнику дворянских родов царства Польского (ч. 1—2).¹² В те же годы В. К. Лукомский и С. Н. Тройницкий публикуют списки родам царства Польского, списки лицам, пожалованным дипломами на дворянское достоинство, и неутвержденные гербы титулованных родов царства Польского.¹³ И, наконец, совместно с В. Л. Модзалевским он публикует «Малороссийский гербовник» в оформлении художника Г. И. Нарбута.¹⁴ Это направление работы в области геральдики оказалось чрезвычайно полезным, так как сделало доступным для справочных целей многие гербовые материалы.

Характеризуя дореволюционный период деятельности В. К. Лукомского, нельзя оставить в стороне ряд небольших по объему его статей, в которых рассматриваются отдельные печати и гербы. Серия статей открывается, пожалуй, самой интересной из них — статьей о печати с гербом Ганибалы, знаменитого предка Пушкина. В 1911 г. в Новгороде, на «развале» ярмарочного базара, в лотке со всяким хламом, пуговицами и металлическими облом-

¹⁰ ОПИ ГИМ, ф. 43, д. 35, л. 146—147.

¹¹ Лукомский В. К. Герб как исторический источник. — КСИМЖ. М., 1947, вып. 17, с. 57.

¹² Лукомский В. К., Тройницкий С. Н. 1) Указатели к высочайше утвержденному Общему гербовнику дворянских родов Всероссийской империи (ч. 1—18) и Гербовнику дворянских родов царства Польского (ч. 1—2). СПб., 1910, с. 1—151; 2) Гербы третьей части Гербовника дворянских родов царства Польского. СПб., 1910, 270 с.; Лукомский В. К. Указатель к Общему гербовнику дворянских родов Всероссийской империи (ч. 19—20). Пг., 1914—1917. 9 с. + 12 с.

¹³ Лукомский В. К., Тройницкий С. Н. Списки лицам, высочайше пожалованным дипломами на дворянское достоинство Всероссийской империи царства Польского. СПб., 1911, с. 5—79; Лукомский В. К. 1) Дополнительный список лицам, высочайше пожалованным гербами. — Гербовед, 1913, ноябрь, с. 183—187; 2) Неутвержденные гербы титулованных родов царства Польского. — Там же, январь, с. 18—23; февраль, с. 37—39; март, с. 57—58; апрель, с. 71—73; май, с. 86—87.

¹⁴ Лукомский В. К., Модзалевский В. Л. Малороссийский гербовник. СПб., 1914. 213 с.

камп им была обнаружена подлинная, резанная на молочном агате печать арапа Петра I — Абрама Петровича Ганнибала.¹⁵ С этой интереснейшей и ценнейшей находкой ученый не расстался на протяжении всей своей жизни.

В. К. Лукомский публикует также свои наблюдения над гербами Милорадовичей, Амилахваровых, Савеловых, Ромаповых и над дипломом на дворянское достоинство Климентовой и Н. И. Павлищева. Статьи эти были опубликованы в издании С. Н. Тройницкого «Гербовед», выходившем в 1913 и 1914 гг., в некоторых других изданиях и отдельно.¹⁶ В них видно стремление автора связать изучение герба с историей рода, которому принадлежит герб, и с историческим развитием в целом.

С 1912 г. начинается новый период в научной деятельности В. К. Лукомского — он приглашен преподавать (первоначально приватно, без зачисления в штат) в Петербургский археологический институт. Приглашению предшествовало чтение им в институте реферата на тему «О русской геральдике».¹⁷

Преподавание имеет особое значение в научной судьбе исследователя и в формировании научных дисциплин. Оно способствует определению места изучаемых проблем в системе всех знаний, добытых предшественниками и современниками ученого. В курсах лекций, семинарах определяются предмет, задачи, значение дисциплины, методика работы с источниками и последовательно излагается весь материал. Чтение лекций в Петербургском археологическом институте по курсу общей и русской геральдики с января 1913 г. положительно отразилось на В. К. Лукомском, на его научных интересах, дальнейшем направлении его работ в этой области, а также на формировании геральдики как научной дисциплины.

Чтение курса по геральдике требовало не только обобщения и осмысления всего, что было сделано в этой области, но и наличия у преподавателя наглядного материала, в этом одна из особенностей геральдики. С началом преподавательской работы усиливается собирательская деятельность В. К. Лукомского: экслибрисы, матрицы печатей, оттиски их и, наконец, все памятки, отмеченные гербами, стали предметом его коллекционирования. Он писал: «... в связи с практическими занятиями по геральдике мне надо было демонстрировать всякого рода гербовый материал, отмеченный знаками собственности феодальных классов Европы

¹⁵ Лукомский В. К. Печать с гербом Ганнибала, арапа Петра Великого. — Русский библиофил, 1911, № 8, с. 97—99.

¹⁶ Лукомский В. К. 1) Что скрыто под замком в гербе Милорадовичей. — Гербовед, 1913, февраль, с. 27—33; 2) Герб рода князей Амилахваровых. — Там же, июнь, с. 103—107; 3) Диплом на дворянское достоинство гофмейстерши Климентовой. — Там же, август, с. 125—129; 4) О дипломном гербе Н. И. Павлищева. — Там же, 1914, июль, июль, с. 108—113; 5) Происхождение эмблем герба дома Ромаповых. — Вестн. Об-ва ревнителей истории. СПб., 1914, вып. 1, с. 229—230.

¹⁷ ЛГИА, ф. 119, оп. 1, д. 497, л. 2.

и России, особенно для установления конкретных атрибуций бытовавших предметов материальной культуры отдельным родам и лицам». ¹⁸ Таким образом, уже тогда была сформулирована одна из задач геральдики как вспомогательной исторической дисциплины.

Работа в Герольдии, собирательская деятельность, исследование проблем геральдики и генеалогии, а главное преподавание сделали возможным обобщение всего накопленного материала в статьях для энциклопедических изданий. В 1912—1917 гг. в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Эфрона В. К. Лукомский опубликовал ряд статей по геральдике и генеалогии и редактировал отдел родословий и гербоведения (т. 13—29). Статьи в обобщенной форме позволяют проследить систему взглядов исследователя на проблемы геральдики и генеалогии. ¹⁹ В дальнейшем, в советское время, В. К. Лукомский — автор статей по геральдике и генеалогии в «Большой советской энциклопедии». ²⁰

Подводя итоги дореволюционному периоду жизни В. К. Лукомского, отметим, что в это время вполне определилось направление его научной деятельности, сформировались основные положения, характеризующие возможности развития вспомогательной исторической дисциплины — геральдики как научной и практической дисциплины для определения принадлежности гербов отдельным родам, фамилиям и лицам. Русская геральдика складывалась как вспомогательная историческая дисциплина, имеющая свою историю, свой объект исследования и методику работы с источниками.

Великий Октябрь явился переломным в биографии В. К. Лукомского как государственного служащего, исследователя и педагога. По собственному его признанию, после победы Великой Октябрьской социалистической революции его деятельность «была гораздо интенсивнее по темпам и продуктивнее по результатам в области вспомогательных исторических дисциплин». ²¹ Годы после Октября отмечены громадным идейным ростом, служением новым задачам, стоящим перед архивным строительством, активной работой по охране памятников искусства и старины.

В 1915 г. В. К. Лукомский назначается управляющим Гербовым отделением Правительствующего сената. 27 ноября 1917 г. Сенат был закрыт, но с 21—22 декабря по предложению Народ-

¹⁸ ЦГИА СССР, ф. 986, оп. 1, д. 78, л. 5.

¹⁹ Лукомский В. К. 1) Гербоведение и герб. — В кн.: Энцикл. слов. / Брокгауз и Эфрон. 1913, т. 13, с. 153—161; 2) Государственный герб. — Там же, т. 14, с. 472—474; 3) Орел двуглавый российский. — Там же, 1916, т. 29, с. 640—641.

²⁰ Лукомский В. К. 1) Геральдика. — В кн.: БСЭ. 1929, т. 15, с. 423—425; 2) Генеалогия. — Там же, с. 148—149.

²¹ ЦГИА СССР, ф. 986, оп. 1, д. 78, л. 15.

ного комиссарната юстиции занятия возобновились и Гербовое отделение было открыто. В. К. Лукомский не только не примкнул к саботировавшему чиновничеству, но, наоборот, оставаясь непосредственно на своем рабочем месте, сохранил весь документальный исторический материал Герольдии, накопленный с начала XVIII в. Постановлением Народного комиссарната юстиции от 12 апреля 1918 г. В. К. Лукомский был оставлен управляющим Гербовым отделением, преобразованным далее для научной деятельности в Гербовый музей, к которому присоединили Архив бывшего Департамента герольдии Сената, насчитывавший свыше 2 млн. единиц хранения. С изданием ленинского декрета по архивному строительству от 1 июня 1918 г. Гербовый музей вошел в состав Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ). Как представитель Гербового музея В. К. Лукомский был кооптирован в 1920 г. в качестве члена постоянного Совета управления ЕГАФ. В мае 1920 г. он принимал участие в работе Первой конференции архивных работников Петрограда, выступив с докладом «Случаи и методы применения гербовой экспертизы», и являлся организатором выставки. Так началась научно-организационная работа В. К. Лукомского в деле советского архивного строительства.

Перед Советской республикой стояла первостепенная задача — сохранять накопленные материальные и духовные ценности. И В. К. Лукомский активно включается в эту работу. Как знаток вещественных ценностей он выполнял по непосредственному поручению наркома просвещения РСФСР А. В. Луначарского задание по инвентаризации имущества личных апартаментов Николая II, состоял хранителем библиотеки Александровского дворца в Царском Селе. В 1917—1922 гг. он выполнял большую организационную работу в разных комиссиях, близких к библиотечной, архивной и музейной деятельности, был командирован в Художественно-историческую комиссию по охране дворцов-музеев, имея удостоверение комиссара по охране, временно заведовал Историко-бытовым музеем в доме Шереметева. Эта работа продолжалась и впоследствии. В 1934 г. Ленинградский союз советских архитекторов избрал его шефом над зданиями Центрального государственного исторического архива на площади декабристов (д. 1, 3 — бывш. Сенат и Синод) и по набережной Красного Флота (д. 4).

Советская власть уже в первые годы стремилась сделать доступными народу накопленные культурные ценности. Отсюда — организация новых музеев, постоянных и временных выставок. В этом деле В. К. Лукомский принимал самое энергичное участие. В 1921 г. он был сотрудником Бюро выставочного отдела народного образования, занимался организацией архивной секции и являлся членом Выставочной комиссии по устройству выставок народного просвещения в Зимнем дворце. Известный архивист Ленинграда И. Л. Маяковский, который работал с ним с 20—30-х гг., так вспоминал об этом направлении его научно-популя-

ризаторской работы: «В. К. Лукомский обладал помимо знаний несомненно даром художника... когда он брался за устройство выставок, то эти выставки бывали не только полноценными в научном отношении, но и исключительно художественно оформлены».²²

Редчайшие познания В. К. Лукомского в области геральдики и генеалогии нашли научное применение в экспертизе памятников материальной культуры. После Октябрьской социалистической революции достоянием народа стали значительные собрания предметов живописи, скульптуры, прикладного искусства и художественной промышленности. Для освоения этого материала и для надлежащей его систематизации и определения «потребовалось выявление и уточнение всех данных... а в частности, и его происхождения. Лучшим показателем для этого явился герб».²³ На протяжении более двух десятков лет продолжается эта важнейшая работа, определившая особое значение геральдики и генеалогии в анализе источника.

В 1919 г. В. К. Лукомский подверг экспертизе и описал коллекцию оттисков с печатей государственных и ученых деятелей XVIII в., хранившуюся в Академии художеств, определив ее как коллекцию, составленную директором Московского университета М. В. Прикlopским. В 1921 г. он провел экспертизу и описал коллекцию матриц печатей XVII—XIX вв. в составе Плюшкинского собрания памятников старины, поступившую в Русский государственный музей.

Определение оттисков печатей явилось началом большой работы по установлению происхождения предметов материальной культуры по гермам. В 1924 г. Оружейная палата обратилась с предложением произвести для нее валовую экспертизу всех предметов, хранящихся в Палате, накопленных ею с начала XVI в., и того материала, который стал поступать после Октября из подмосковных усадеб и особняков московской аристократии и буржуазии. Основной фонд Оружейной палаты, как известно, был еще в XIX в. инвентаризирован и описан, а описи издааны. Но в описях оказались многочисленные пропуски в отношении определения гербов, изображенных на экспонатах. В большинстве случаев указывалось: «имеется герб», но, чей это герб и что скрывалось за ним для установления происхождения предмета, оставалось неизвестным. В Оружейной палате В. К. Лукомским была осуществлена экспертиза более чем 500 предметов с гербовыми эмблемами. В результате по гермам удалось определить первоначальную принадлежность свыше 300 предметов разным известным историческим личностям. Работа по экспертизе осуществлялась и для других музеев. Так, В. К. Лукомский определил

²² ЦГАОР СССР, ф. Р-535, оп. 1, д. 328, л. 38.

²³ Лукомский В. К. Гербовая экспертиза: (Случаи и способы применения). — Архивное дело, 1939, № 1 (49), с. 50.

герб на иконе, приписываемой Рафаэлю, подтвердив авторство художника и установив этапы ее судьбы, а также и на иконе, поднесенной папе Павлу III Фарнезе (первая половина XVI в.), дав возможность ее датировки и установив ее автора — Микеланджело.

Но не только для исследования произведений искусства оказались важными гербы. Они явились существенным фактором в изучении состава библиотек. До середины XIX в. экслибрис чаще всего состоял из герба, но и впоследствии в него нередко включалось гербовое изображение. По гербовым экслибрисам и гербовым переплетам возможно выявить крупные библиотеки, принадлежавшие известным лицам России XVIII—XIX вв. В 1926—1930 гг. владельцы собраний были определены В. К. Лукомским для Государственной научной библиотеки, библиотеки Академии наук, Книжного фонда в Ленинграде.²⁴

Работа в области собирания и изучения экслибрисов привела к мысли о более широком понимании задач геральдики и формировании вспомогательной исторической дисциплины — эмблематики. В 1929 г. В. К. Лукомский опубликовал брошюру «Фальсификат в экслибрисе».²⁵ В ней он определяет, какой знак, будучи произведением художественного творчества, является экслибрисом. Знак должен быть создан «специально для книг, в целях прежде всего указания владельца их, а затем (и, увы, далеко не всегда) украшения книги этим знаком».²⁶ Современные специалисты в области экслибрисов отмечают актуальность этого положения, высказанного В. К. Лукомским в 20-х гг. Книжный знак может именоваться таковым только при условии, если он практически используется по назначению.²⁷ В. К. Лукомский ввел термин для знаков, не используемых для определения владельцев, — «квазиэкслибрис», т. е. как будто экслибрис. Эта терминология применялась экслибристами в 20—30-е гг. Представляется, что положения, выдвинутые ученым о квазиэкслибрисах, актуальны и сейчас. Иначе мы можем лишиться со временем очень важного признака определения состава библиотек.

Многолетняя работа по экспертизе вылилась в очень значимую для геральдики статью о гербовой экспертизе (о случаях и способах ее применения).²⁸ Здесь в известной мере подведены итоги его работ.

²⁴ Лукомский В. К. 1) Два новооткрытых книжных знака работы Н. И. Уткина. — Тр. Ленингр. отд-ния экслибристов. Л., 1925, вып. IV, с. 17—20; 2) Книжные знаки, гравированные Н. И. Уткиным. — Среди коллекционеров, 1924, № 3—4, с. 23—28; 3) Указатель гербовых книжных знаков. — Тр. Ленингр. об-ва экслибристов. Л., 1926, вып. VII—VIII, с. 25—46.

²⁵ Лукомский В. К. Фальсификат в экслибрисе. М., 1929. 11 с.

²⁶ Там же, с. 4.

²⁷ Ласунский О. Г. Книжный знак: Некоторые проблемы изучения и использования. Воронеж, 1967, с. 145.

²⁸ Лукомский В. К. Гербовая экспертиза. . . , с. 46—76.

В статье сформулированы положения о значении гербов в анализе письменных источников и памятников материальной культуры для определения происхождения, промежуточных владельцев, автора документа или создателя памятника материальной культуры. Помимо конкретных случаев гербовой экспертизы В. К. Лукомский, стремясь передать свои познания, привел сведения по теории геральдики, классификации гербов, необходимые для их атрибуции и определения принадлежности, что также представляется очень важным, так как старые дореволюционные издания уже тогда были редкостью.

К этому же направлению научной работы относятся две его публикации о происхождении Ивана Федорова и о родоначальнике Пушкиных — Радше. Не решая окончательно вопроса о происхождении Ивана Федорова, автор показал значение герба, который Иван Федоров помещал на своих изданиях львовского и острожского периодов жизни.²⁹ Во второй статье он вопреки упорно державшейся версии о немецком происхождении рода Пушкиных из Пруссии устанавливает его славянское происхождение.³⁰ В работах этого периода В. К. Лукомский подчеркивает, что герб — ценнейший исторический источник.

Следует отметить, что выполнять успешно экспертизы гербов В. К. Лукомскому помогали знания западноевропейской и русской геральдики и генеалогии. Но работа эта была возможна и потому, что в Гербовом музее, в дальнейшем названном Кабинетом вспомогательных исторических дисциплин и, наконец, переименованном в Научно-исследовательский кабинет, а в 1940 г. реорганизованном в Архивный кабинет, были сосредоточены источники по истории русской геральдики, прекрасная библиотека с подобранной литературой по геральдике и генеалогии, показательными коллекциями геральдических и сфрагистических материалов. Кабинет располагал богатейшим справочным материалом, без которого никакая работа в области геральдики и генеалогии была бы невозможна, особенно по определению гербов.

Гербовый музей, Кабинет вспомогательных исторических дисциплин, Научно-исследовательский кабинет, Архивный кабинет не только являлись в те годы средоточием материалов по геральдике и генеалогии, но и вели консультативную работу по вспомогательным историческим дисциплинам. Переименования Кабинета не были простой заменой названий, они означали расширение возложенных на него обязанностей. Кабинет являлся определенным научно-исследовательским центром. «В нем происходили, — вспоминал И. Л. Маяковский, — научные собрания, где заслушивались доклады, причем В. К. Лукомский особенно тщательно

²⁹ Лукомский В. К. К вопросу о родоприсхождении Ивана Федорова. — В кн.: Иван Федоров первопечатник. М., 1935, с. 167—175.

³⁰ Лукомский В. К. Архивные материалы о родоначальнике Пушкиных — Радше. — Временник Пушкинского Дома АН СССР, 1941, вып. VI, с. 398—408.

следы за тем, чтобы все эти выступления и доклады были застенографированы».³¹

В 20—30-е гг. окончательно определилось не только научное лицо В. К. Лукомского как специалиста по геральдике, генеалогии и архивиста, но и место геральдики как одной из вспомогательных исторических дисциплин в системе исторических знаний.

В Кабинет, руководимый В. К. Лукомским, поступали данные о научной работе архивов Ленинграда. Он принимал участие в выявлении архивных материалов для истории фабрик и заводов. В этот период В. К. Лукомский часто выступал в печати по актуальным вопросам архивной работы.³² Упомянув здесь о Кабинете, приходится сожалеть, что в наши дни он не работает. А между тем значительные успехи вспомогательных исторических дисциплин в последние десятилетия, определившие их не только как вспомогательные, необходимые в комплексном анализе письменных и вещественных источников, но и как самостоятельные, дающие ценный материал для раскрытия непосредственно исторического процесса, позволяют ставить вопрос о возрождении Кабинета.

Практическую работу по гербовой экспертизе, консультации, руководство Кабинетом В. К. Лукомский совмещал с научными исследованиями, связанными в силу специфики материала с собирательской деятельностью. Одной из первоочередных задач в области геральдики он считал учет и разработку гербовых материалов русского дворянства — сбор, классификацию и регистрацию самобытных гербов, которые бытовали в дворянской среде с XVII в. и до Великой Октябрьской социалистической революции. Эти гербы не были официально утверждены верховной властью и, следовательно, не внесены в «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи». «Это был мой труд, которому я придавал наибольшее значение», — писал впоследствии В. К. Лукомский.³³

В 1922 г. весь собранный к тому времени материал, около 2000 гербов, был перерисован на особые кальки в двух экземплярах. Один из них передан Н. А. Тимольту, бывшему соавтору В. К. Лукомского по «Русской геральдике», с которым он заключил «товарищеский договор» о составлении «Сборника неутверж-

³¹ ЦГАОР СССР, ф. Р-535, оп. 1, д. 328, л. 38; см. также: *Лукомский В. К.* Кабинет вспомогательных исторических дисциплин. — Архивное дело, 1932, вып. 3—4 (28—29), с. 40—45; см. также: *Лукомский В. К.* Гербовый музей. — Париж. вестн., 1926, 17 февраля, с. 239.

³² *Лукомский В. К., Азун М. И.* 1) Выявление архивных материалов для истории фабрик и заводов. М., 1933, 8 с.; 2) Ленинградское отделение Центрального исторического архива. — Архивное дело, 1935, вып. 2 (35), с. 74—78; 3) Научная работа центральных государственных архивов в Ленинграде за 1936 г. — Там же, 1937, № 1 (42), с. 109—115.

³³ ЦГИА СССР, ф. 986, оп. 1, д. 78, л. 27.

денных гербов».³⁴ В дальнейшем кальки В. К. Лукомского пропали в Ленинграде в годы блокады вместе со всеми его коллекциями и библиотекой. Второй экземпляр калек Н. А. Типольт увез в 1923 г. в Париж.

Для становления русской геральдики как вспомогательной исторической дисциплины эта работа очень существенна, так как неутвержденные гербы составляют приблизительно четвертую часть всех гербов, бытовавших в России. В гербовой экспертизе работа с ними представляет значительную трудность из-за отсутствия систематизированных публикаций неутвержденных гербов.

Продолжалась и педагогическая деятельность В. К. Лукомского. В 1918 г. Советом Петроградского археологического института он избирается ассистентом проф. Н. П. Лихачева по кафедре дипломатики, а затем — преподавателем геральдики и, наконец, в 1921 г. — профессором по кафедре геральдики и генеалогии. Еще до слияния Археологического института с Университетом в 1921 г. он приглашается в состав преподавателей Университета по кафедре геральдики на литературно-художественное отделение по музейному циклу. В 1922 г. Петроградский археологический институт был закрыт, а в Петроградском университете в составе факультета общественных наук образовано археологическое отделение с двумя секциями — археографической и археологической. В составе преподавателей в университет перешел и В. К. Лукомский. Преподавательская деятельность его продолжалась до осени 1925 г. Результатом ее явилась разработка курсов лекций, программы учебных семинаров, в которых материал геральдики и генеалогии был обобщен в теоретическом и практическом плане. Но не только в этом значении педагогической деятельности В. К. Лукомского. Учебный семинар потребовал создания справочного пособия, и в 1918 г. он создает руководство к составлению «Эмблематического гербовника», а в 1925 г. — первый его вариант.

В результате деятельности семинара еще в 1911 г. начались геральдические разыскания по всем петербургским и окрестным кладбищам. В дальнейшем работа велась как практический семинар по геральдике под руководством В. К. Лукомского студентами Археологического института. Такая же работа проводилась по заданиям старого Петербурга. Она была особенно ценна для определения первоначальных владельцев и для паспортизации зданий, проведенной Отделом охраны Ленгорсовета.

Практическим результатом явилось и начатое в семинаре составление «Кавказского гербовника». Работу осуществлял студент, а позже аспирант археологического отделения факультета общественных наук Ленинградского университета Василий Васильевич Зенкевич, лучший ученик В. К. Лукомского за годы его преподавательской деятельности.

³⁴ Хроника моей жизни, л. 63.

Педагогическая работа в области геральдики продолжалась и в последующие годы. В 1941 г. В. К. Лукомский провел с аспирантами Государственной Публичной библиотеки семинар по геральдике.³⁵

Последние четыре года своей жизни после эвакуации из Ленинграда летом 1942 г. он был связан с Московским государственным историко-архивным институтом, где состоял в должности профессора кафедры вспомогательных исторических дисциплин. В Москве он также руководил семинаром по геральдике, но этот семинар не успел развернуться в полную силу. В. К. Лукомский предполагал здесь осуществить ту же работу, которую он вел в Ленинграде, — собрать и определить гербовый материал, сохранившийся на старинных зданиях Москвы и могильных плитах. Сбор материала осуществляли участники семинара.

Педагогическая деятельность В. К. Лукомского определялась не только геральдикой и генеалогией. Непосредственный участник советского архивного строительства, он на протяжении ряда лет в 30-х гг. читал курс лекций по истории архивного строительства в СССР и специальный раздел этого курса «Хранение и охрана архивных материалов». Эти лекции он читал на курсах для работников районных архивов Ленинградской области, на историко-архивных курсах для научных и старших архивно-технических работников государственных и областных архивов Ленинграда, в Историко-архивном техникуме.

Большая научно-административная и педагогическая работа В. К. Лукомского получила соответствующую оценку. В 1938 г. Ученый совет Ленинградского государственного университета утвердил его в ученой степени кандидата исторических наук без защиты диссертации, а в 1944 г. Ученый совет Института археологии АН СССР присвоил В. К. Лукомскому ученую степень доктора исторических наук без защиты диссертации.

В Москве В. К. Лукомский продолжал активно работать в области наук, которым посвятил всю свою жизнь. Только кончина в июле 1946 г. оборвала его деятельность. В своих исследованиях он ввел в научный оборот обширный комплекс источников — письменных и вещественных памятников. Он исследовал эмблематику в широком смысле этого слова. Непревзойденный знаток геральдики — русской, литовско-польской и западноевропейской в целом, он с одинаковым успехом осуществлял экспертизы русских и западноевропейских гербов, разработал методику анализа гербовых источников, проводил консультации по составлению новых государственных гербов.

Не все, над чем работал В. К. Лукомский, появилось в печати. Война трагично отразилась на его личной судьбе. Он лишился ценнейшего своего собрания — книг, памятников истории, гербовых коллекций. Безвозвратно погибли, оставаясь в рукописи, и

³⁵ Там же, л. 101.

многие законченные его труды. «На фоне переживаемых грозных событий и тех грандиозных разрушений и лишений, которые несет моя Родина, — писал Владислав Крескентьевич, — личное, свое становится гораздо мельче».³⁶ Он сумел найти в себе духовные силы перенести все потери и последние годы жизни, переехав в Москву, провел в напряженном творческом труде. Работы, созданные В. К. Лукомским в эти годы, должны явиться предметом самого пристального внимания. В них подведены научные итоги, определены задачи, стоящие перед вспомогательными историческими дисциплинами, и перспективы их дальнейшего развития.

Много сил отдал он подготовке трех выпусков «Эмблематического гербовника», создав их совместно с известным художником экслибрисов и оформителем книги Анатолием Алексеевичем Толокошичковым. Особое место занимает последняя статья Владислава Крескентьевича «Герб как исторический источник», в которой определена программа исследований в области геральдики, генеалогии, сфрагистики. Он писал: «Не герб как самоцель, но освоение герба как исторического источника»³⁷ — такова задача геральдики.

Анализ гербовых изображений для него являлся ключом к уяснению значения памятников исторического прошлого — монет, печатей, произведений искусства, книжных собраний. Интерес к геральдике и генеалогии XVIII—XIX вв. в значительной мере определялся его любовью к памятникам искусства, знанием и ценителем которых он являлся. «Расшифрованный герб, — писал он, — способствует раскрытию самого памятника, вещественного или документального, на котором герб красноречиво и убедительно говорит о его происхождении, принадлежности и датировке».³⁸

Публикации В. К. Лукомского и советских специалистов в области геральдики определили направления, в которых должны развиваться дальше исследования проблем геральдики, включающей эмблемы до XVIII в., гербы государственные, дворянские, городские и земельные. Одним из направлений должно быть решение вопросов терминологии — определение таких понятий, как «геральдика», «эмблематика», «символика», «герб», «эмблема», «гербовая эмблема», «символ», применительно к месту и времени, т. е. к историческим условиям. Очень существенной проблемой геральдики является продолжение работы по гербовым экспертизам, а для этого необходимо опубликование источников по истории русской геральдики, в том числе недоступных для исследования неутвержденных самобытных гербов. Одним из шагов в этой области может быть поиск второго экземпляра утраченного сборника этих гербов, составленного В. К. Лукомским.

³⁶ ЦГИА СССР, ф. 986, оп. 1, д. 78, л. 50.

³⁷ Лукомский В. К. Герб как исторический источник, с. 55.

³⁸ Там же.

Очень существенным является составление и издание различных справочников, в том числе эмблематических, с применением современных технических средств, дающих возможность находить по эмблемам искомого гербовладельца.

И, наконец, необходим центр, где были бы сосредоточены исследовательские работы в области геральдики, генеалогии и некоторых других вспомогательных исторических дисциплин. Таким центром мог бы быть бывший Кабинет вспомогательных исторических дисциплин, в организацию работы которого так много сил вложил В. К. Лукомский.

Работа по изучению культурного и научного наследия В. К. Лукомского должна быть продолжена. Архив и коллекции В. К. Лукомского погибли, но, вероятно, не все, что сохранилось, мы сейчас знаем. Исследования по экспертизе, работы его учеников и другие материалы поступали в музеи, научные и учебные учреждения. Выявление всего комплекса материалов помогло бы показать в полной мере, как труды в области вспомогательных исторических дисциплин отразились на научной судьбе ученого, и содействовало бы созданию историографии вспомогательных исторических дисциплин.

К. Н. СЕРБИНА

А. И. АНДРЕЕВ — УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ.

(Из воспоминаний об учителе)

А. И. Андреев родился 24/12 марта 1887 г. в Петербурге. Путь его к образованию был нелегким, сложным и долгим. Он родился в бедной семье сторожа одного из столичных учреждений, поэтому окончить Петроградский университет смог только в 1916 г. В университете А. И. Андреев занимался главным образом у А. С. Лаппо-Данилевского и А. Е. Преснякова, которых и считал своими учителями по истории России и вспомогательным историческим дисциплинам.

На всю жизнь А. И. Андреев сохранил глубокое уважение к своим учителям, он много рассказывал о них студентам и сотрудникам. С 1913 г. А. И. Андреев был связан с Академией наук. В этом году Лаппо-Данилевский, являясь председателем Постоянной исторической комиссии Академии наук, устроил его на работу в эту комиссию. В комиссии А. И. Андреев в основном работал над подготовкой к изданию сборника «Грамоты Коллегии экономии», а с 1921 г. был ее ученым секретарем. В 1926 г. произошло объединение Постоянной исторической комиссии Академии наук с Археологической комиссией Министерства народного просвещения в одну Постоянную историко-археологическую комиссию АН СССР, и А. И. Андреев стал ее ученым секретарем.